Глава 1: Ворчливый механик

--10 октября, 5 лет ПРН*--

(* - После рождения Наруто)

Я кремировал свою жену и детей. Кроме того, что их тела не будут осквернены различными безумцами, населяющими этот мир, это также позволяло легко брать урны с собой в мой ежегодный поход 10 октября. Нападение Девятихвостого Лиса было самой большой трагедией в истории Конохи, и Хокаге не стал устраивать по этому случаю какого-то нездорового праздника. Он оставил это для фестиваля Ринне в декабре. Вместо этого 10 октября было торжественным днем, когда люди по-своему поминали своих погибших близких.

С каждым годом я становился все более замкнутым, поэтому не обращал на них внимания по дороге к пустому участку, где когда-то стоял наш семейный дом. Я мог легко представить себе это место таким, каким оно было раньше, - моя способность к визуализации перешла ко мне из прошлой жизни. Два этажа, кухня и комната внизу, одна лестница, ведущая в спальни. В нашей с женой спальне тогда никого не было. Кензо был один в детской комнате и глядел в окно как раз вовремя, чтобы увидеть случайный порыв ветра, разрезавший его и весь второй этаж в первую минуту появления чудовища. Несущая балка сорвалась и придавила мою жену Уме. Моя дочь, Юи, застыла в шоке. Я был на полпути к ней, когда налетел второй порыв ветра, похоронив ее под обломками, в которые внезапно превратилось все, кроме небольшого участка несущей стены, оказавшегося между мной и взрывом. Это не помешало крыше обрушиться, но, по крайней мере, стена не упала на меня. Мне "повезло" провести день заживо погребенным, вместо того чтобы умереть вместе с остальными.

Я вспоминал все это и многое другое, сидя в центре участка, три нетронутых блюдца саке между мной и урнами, за каждой из которых стояла фотография в рамке. По меркам этого мира оба моих ребенка уже были бы совершеннолетними.

- Знаешь ли ты, сынок? В другом мире тебя звали бы Валли, - я уже пил пятую рюмку, но даже не чувствовал этого. В саке было до смешного мало алкоголя, особенно для того, что пьют залпом. Однако оно было сладким, и только поэтому я не остановился в отвращении после первой пары глотков. Я был тем редким и несчастным человеком, который начинает ненавидеть вкус крепких напитков уже после первого стакана. Еще одна вещь, которая перешла ко мне из прошлой жизни. - Меня звали Мирон, - Я откусил от одного из абрикосов, в честь которого была названа моя жена. - В моем родном языке нет эквивалента для Уме или Юи. В английском тоже. Или французском. Или латыне. Почти уверен, что в итальянском и испанском их тоже нет, хотя, признаться, в них я не разбираюсь.

Я рассмотрел абрикосовую косточку в своей руке и положил ее в карман. Может быть, это будет та счастливая косточка, которая прорастет.

Раньше я беспокоился о том, что меня могут подслушивать и что за мной наблюдают. Ну, не столько беспокоился, сколько надеялся. К сожалению (или нет?), несмотря на то, что деревни

ниндзя были центром Большого Брата, они не высовывали головы из задницы, если вы сами не были ниндзя. Это делало деревни удивительно приятным местом для жизни гражданских, но очень разочаровывающим для единственного выжившего, пытающегося направить свою саморазрушительную депрессию во что-то хотя бы потенциально конструктивное для мира, пока ты бредешь именами своих детей на памятном камне на несуществующих языках. - Я думаю, что наконец-то продам это место. - я зевнул, хотя было не так уж и поздно. Я не смог спать ночью, предшествующей этому дню.

- Я собираюсь профинансировать расширение, наконец. Установить водяное колесо,

После нападения Кьюби цены на недвижимость по вполне понятным причинам рухнули. Они все еще были низкими, когда я, наконец, преодолел худшую из своих депрессий, так что я использовал денежный грант на случай катастрофы и сбережения, которые я откладывал для детей, чтобы купить участок с небольшим ручьем. Может быть, я даже поиграю с пьезоэлектричеством в какой-то момент, у меня определенно было место для этого. Движущие силы и все такое, они нужны, когда твое хобби - физика энергии. Ради всего светлого, что будет в этом мире магии и убийств.

Я разложил принесенное саке на земле, убрал урны и фотографии в тележку и отправился обратно домой.

Пока я шел, я наблюдал за проходящими мимо людьми. Академия ниндзя всегда давала выходной в этот день, поэтому на улицах было гораздо больше детей-шиноби, чем обычно в будние дни. Мое отношение к этому менялось в зависимости от дня. Сегодня их вид меня раздражал. Как обычно, когда я не одобрял реальность, чью необходимость я не мог сбрасывать со счетов.

Коноха была деревней ниндзя. Это означало многое. Для гражданских это означало беспрецедентную безопасность, защиту от мошеннических методов ведения бизнеса, отсутствие налогов на недвижимость и первый участок земли для вашей семьи бесплатно. Но это также означало длинный лист ожидания (я попал в него только потому, что мой давно умерший дедушка подал заявление перед последней войной), и вы становились жителем, только если соглашались не иметь неотъемлемого права на частную жизнь, а также на одно из двух условий. Первое: все ваши дети будут записаны в академию ниндзя. Или второе: вы внесете вклад в деревню другими способами, достаточно значимыми, чтобы сравняться со стратегической выгодой от одного генина. И это в случае с каждый из детей.

http://tl.rulate.ru/book/83218/2666291